

"Мы больше ничего не можем сделать, министр", - заявил Шеклболт, - "Мы должны собрать раненых и отправиться в клинику Святого Мунго, после того, как поместим захваченных нами Пожирателей Смерти в камеры Министерства, или, может быть, вы можете спросить у Невыразимцев, есть ли у них место, куда их можно посадить?".

Боунс кивнула, и они отправились прочесывать местность в поисках раненых авроров, волшебников, членов MLEP и Пожирателей смерти, после того, как Боунс сказала Кэмпбеллу, что он свободен, если поможет им. То же предложение она сделала и некоторым другим заключенным в крыле с низким уровнем безопасности.

Она знала, что они пока ничего не могут сделать с дементорами, так как те ушли вместе с Волдемортом.

Аластор Муди проснулся от приступа кашля.

"Он проснулся!" - услышал он знакомый голос.

Он заметил, что его магический глаз, похоже, не работает или вообще отсутствует, а его настоящий глаз был размыт.

"Я не умер?" - спросил он у темноволосой фигуры рядом с ним.

"Аластор, ты слишком упрям, чтобы умереть".

Муди попытался рассмеяться, но это вышло как кашель, он вспомнил, что, как ему казалось, он видел перед тем, как его поглотил огонь. "Тонкс, она спасла мне жизнь".

Он увидел, как к нему подошла розововолосая фигура с несколькими другими. "Ну, Умбра привел тебя сюда. Две дозы слез феникса спасли тебя. Но твоя рука с палочкой исчезла".

"Проклятье, по крайней мере, ты остановила убийственное проклятие".

"Помолчи, пока я провожу сканирование". сказал голос, который он принял за голос Андромеды.

Он подождал мгновение: "Где мой глаз?"

"Его нет, сломан."

"Вот черт"

"Твой другой глаз тоже пострадал". Энди сказал: "Если бы не шкура василиска и слезы феникса, ты бы умер".

"Я слишком упрям, чтобы умереть".

Волдеморт сидел за столом со своим окружением.

"Они знали, что мы придем". Волдеморт сказал спокойно: "Скажи мне, Северус, как они узнали?"

"Я не говорил им, милорд, если хотите, я дам Непреложный обет".

Волдеморт посмотрел на него: "В этом нет необходимости, Северус. Но скажи мне, знаешь ли ты каких-нибудь Метаморфмагов?"

"Есть одна в Ордене Дамблдора, Нимфадора Тонкс. Дочь Андромеды Тонкс". Северус ухмыльнулся Беллатрисе: "Твоя племянница, Беллатриса. Я слышал, что именно она убила Люциуса".

"Люциус был дураком, что пошел в открытую, ему следовало последовать за нами на верхние этажи". Волдеморт пренебрежительно сказал: "Эта метаморф, она подруга Поттера?"

"Думаю, да, милорд".

"Беллатриса." Волдеморт сказал: "Ты возьмешь Рабастана, Рудолофуса и трех Пожирателей смерти, не из внутреннего круга, по своему выбору, и уничтожишь семью Тонкс завтра ночью".

Волдеморт почти усмехнулся, он вышел из тени и мог, наконец, начать мстить Поттеру.

"Что-нибудь еще?" спросил он.

В дверь постучали, Волдеморт щелкнул палочкой, и она открылась.

Вошел Маркус Флинт, спотыкаясь.

"В чем дело, Флинт?"

"Милорд, - поклонился Флинт, - мне велели передать вам, что..."

"Да?" Волдеморт заверещал.

Флинт проглотил: "Аластор Муди все еще жив".

Волдеморт зарычал: "Долохов, через два дня ты возглавишь атаку на больницу Святого Мунго. Флинт, оставь нас".

"Да, милорд".

"Петтигрю, ты возьмешь небольшую команду из пяти младших Пожирателей смерти и будешь красть палочки у Олливандера, захватив его, если возможно".

"Да, милорд."

"О, и я возьму с тебя клятву, что ты никому не расскажешь об этих планах, Северус".

Он вернулся; битва в Азкабане.

В статье сообщалось, что Волдеморт вернулся, и что DMLE под руководством Боунс и Муди сражались против Волдеморта, не дав многим его силам сбежать. Перечислялись трагические смерти сотрудников DMLE, выражалась благодарность за то, что они сражались против мерзких террористов.

Перечислялось количество убитых и захваченных Пожирателей Смерти, но не их имена. Похвала министру Боунс за то, что она сделала все возможное, чтобы остановить массовый побег, в то время как администрация Фаджа разрывалась на части за сокращение финансирования, от которого страдало DMLE при нем.

Там даже был параграф о том, как старший аврор Тонкс в одиночку сражалась с Волдемортом, прикрывая отступление тех, кто находился в опасном положении. В нем говорилось, что она заслужила Орден Мерлина I степени.

В Хогвартсе Гарри заметил, что довольно много Слизеринцев ликовали по поводу возвращения Волдеморта, Гарри задался вопросом, как бы они отреагировали, если бы были перечислены имена Пожирателей смерти. Чувствовали бы они то же самое, если бы узнали, что многие из их родителей погибли в битве за Азкабан.

Гарри заметил, что многие студенты плакали, так как некоторые из их родителей погибли в битве.

Позже в тот же день Гарри заметил, как Малfoy приставал к Дженнифер Праудфут и Ричарду Пизгуду, чьи отцы погибли в битве.

"Драко!" весело крикнул он, - "Ты знаешь, я слышал от твоей кузины, Нимфадоры Тонкс, что ей удалось избавиться от одного, как она выразилась, "самоуверенного, фанатичного, светловолосого, террориста дяди", я думаю, она сделала это с помощью обезглавливающего проклятия. Есть идеи, кого она могла иметь в виду?"

Малфой повернулся к нему с рычанием: "Невозможно!" Он заорал: "Мой отец никогда не проиграет грязной полукровке! Фурнункулус, Флипендо, Экспеллиармус!".

Гарри небрежно отошел в сторону и приподнял забавную бровь.

"Орбис, Авис, Оппugno!"

Гарри слегка усмехнулся, снова отступив в сторону, он заметил, как Праудфут достала свою палочку. "Это все, что ты можешь, Малфой? По-моему, ты жалок".

"Ты даже не произнес ни одного заклинания!"

"Мне и не нужно." сказал Гарри, когда Праудфут подняла свою палочку.

"Экспеллиармус, Ступефай, Фулгари!"

Палочка Малфоя была вырвана из его руки, затем он упал без сознания, так как люминесцентные шнуры связали его руки за спиной.

"По десять баллов с Хаффлпаффа и Слизерина за колдовство в коридорах, и тридцать баллов с Хаффлпаффа за защиту товарища и продвинутое колдовство".

Они повернулись и увидели профессора Доулиш, которая с отвращением смотрела на Малфоя.

"Спасибо, профессор".

"Я убил по крайней мере шестерых из них, Гарри, и нисколько не жалею об этом".

"Дора, когда я убил Квиррелла на первом курсе, я тоже не жалел об этом". Гарри ответил: "Мне понадобился месяц, чтобы убедить себя, что я не плохой человек, потому что я не жалею об этом. Я считаю, что до тех пор, пока ты не начнешь получать удовольствие от убийства людей, ты не будешь плохим человеком".

"Либо так, либо ты ошибаешься, и мы оба плохие люди". слабо пошутила Дора.

"Может быть..." Гарри сделал вид, что размышляет над этим, "Думаю, тебе стоит поговорить об

этом с целителем разума".

"Все авторы должны пройти несколько сеансов после того, как они убивают в первый раз".

"Ха..."

Патронус прошел сквозь стену: "Гарри, на мой магазин напали! Шесть Пожирателей Смерти!"

"Вот черт. Жилеты из драконьей кожи". Гарри призвал свою новую палочку, которую ему наконец-то удалось сделать.

Гарри Поттер; Красное дерево и Перо Тени Феникса, 11,9 дюймов.

Гарри еще не успел сделать доспехи из шкуры василиска, хотя собирался сделать их в ближайшее время.

Дора доставила их на Диагон Аллею, Умбра еще спал, приходя в себя после вчерашней сотни вспышек.

Они увидели Гаррика, защищающегося от двух Пожирателей смерти в магазине.

Они вошли и оглушили двух Пожирателей смерти сзади. Гарри жестом указал на палочки в подсобке, многие полки были пусты, и они слышали громкие звуки дальше.

Они повернули за угол и увидели трех Пожирателей смерти в капюшонах и Питера Петтигрю.

Один из Пожирателей смерти заметил их и крикнул "Протего!", как раз блокируя криопагиму Доры.

Гарри быстро применил заклинание "Фульминис Круциа", чтобы разорвать щит.

Щит упал, и Гарри увернулся от убийственного проклятия Петтигрю.

Дора произнесла: "Сектумсемпра, Игнис Сагитта".

<http://tl.rulate.ru/book/49015/1755867>